

ВСЁ ВОКРУГ РОДНОЕ: ПРОИЗВОДНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Зоя БЕРЕЗИУК, студентка филологического факультета,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: Виктория БАРБУН, др., препод.

Rezumat: *Articolul este dedicat studiului semnificațiilor derivate ale termenilor de rudenie fixați în limba rusă. Sensurile secundare ale acestor termeni depășesc cu mult tema „familiei” și chiar dincolo de limitele societății. Termenii de rudenie sunt strâns legați de lumea animală, vegetală și obiectivă, cu spațiul mitologic și concepte abstracte, sunt folosiți ca antroponime și toponime, sunt folosiți ca interjecții, sunt incluși în construcții interjecționale.*

Cuvinte-cheie: *termeni de rudenie, fauna, flora, obiecte abstracte, spațiu mitologic, antroponime, toponime.*

Богатство любого языка в первую очередь проявляется в лексике, непосредственно отражающей всю человеческую жизнь, знания, мысли, понятия о предметах и явлениях объективной действительности. *«Язык представляет собой кладовую истории народа – его носителя... Ни фонетика, ни грамматика языка не могут показать нам условия жизни народа так полно, как лексика»* [1, с. 104]. Большую ценность представляют термины родства, так как они относятся к архаичным пластам лексики и входят в основной словарный фонд каждого языка. Эта ограниченная по объему лексико-семантическая группа включает названия, отражающие главнейшие родственные отношения. Данная лексическая группа, возникшая в глубокой древности, в связи с образованием общности людей и для определения ими своих отношений друг к другу выступает и как показатель важнейших социально-исторических процессов.

Актуальность работы. Несмотря на давний и стойкий интерес лингвистов к терминам родства, специальных исследований, посвященных вторичным значениям этих терминов и их дериватов, очень мало.

Термины родства – названия кровных родственников и свойственников (родственников по браку). Термины родства – часть словарного состава языка, однако принципы группировки этих терминов в системы терминов родства определяются особенностями социальной организации конкретного общества [2, с. 36-38].

Термины родства могут употребляться по отношению к чужим, часто незнакомым, людям. Такое употребление называют вторичным: (Тётенька, дайте десять копеек, Внучок (сын), помощи, Бабушка, садитесь и т. п.). Вторичное употребление имеют только термины кровного родства, но не свойства (невозможны зять, свояченица, деверь и т. п.). Не употре-

бляются таким образом и термины родства по крещению, усыновлению и т. п. Не используются названия родственников, принадлежащих боковым линиям: племянник, кузен.

В русском языке вторичное употребление характерно для названий всех близких родственников (пять поколений): дедушка, бабушка, отец, мать, дядя, тётя, брат, сестра, сын, дочь, внук, внучка. В большинстве случаев вторичное употребление терминов родства характеризуют либо детскую речь, либо просторечие. В качестве обращения используются, как правило, референтные термины с уменьшительным суффиксом, но не апеллятивы: «*Мать (мама), посторонись!*» [3, с. 281].

В литературном английском языке использование терминов родства при обращении к не-родственникам возможно лишь в церковной практике, при этом используются только brother, sister, son, daughter.

В большинстве стран Азии и Африки (во Вьетнаме, Таиланде, в Индии, на Цейлоне, в Малайзии, в арабских странах, в Африке южнее Сахары) обращение к незнакомому человеку с использованием того или иного термина родства – норма. Выбор того или иного термина подчинён определённым правилам, принятым в данном сообществе. Неудачный выбор термина родства при обращении к человеку может восприниматься как оскорбление и стать причиной обиды.

Цель работы – демонстрация семантических сдвигов из группы – «донора», каковой является ЛСГ «Термины родства», в другие области, выходящие далеко за пределы семейной тематики; исследование основных направлений экстраполяции терминов родства; выявление их типологического характера; рассмотрение путей семантического сдвига. В соответствии с целью исследования в статье поставлены следующие конкретные **задачи**: 1) выявить инвентарь терминов родства (преимущественно кровного) в русских говорах; 2) выявить вторичные, производные значения терминов родства; 3) выявить основные направления семантических сдвигов, зоны экспансии терминов родства и их дериватов; 4) описать механизмы семантического сдвига.

Самые значительные фигуры христианства связаны родством – Бог-отец и Бог-сын, Господь-батюшка и Божья мать, Царица матушка небесная. В народной культуре как члены семьи предстают духи - «хозяева»: дедушкой, например, называют мифическое существо, обитающее в доме, бане, помещении для скота, овине или в воде, в лесу. «Хозяева» дома (домовой и его «жена») будут дедушкой и бабушкой или батюшкой и матушкой, «хозяин» леса, леший – отцом, батюшкой.

Термины родства распространяются на животных (мать ~ ребенок = самка ~ детеныш). Через термины родства осмысляются отношения хозяйки и ее животных, см. обращение к собаке: Ну-ко, дочерь, не ползай. Вот обращение к волку в сказке: Волкушко-батюшко, пусьти ноцевать. Обра-

шение к человеку и к родственнику может использоваться как подзывные слова: Я вѣду: дѣпки-дѣпки-дѣпки-дѣпки, подрушки-подрушки! А Кóчи-на йешшо «дóчи-дóчи-дóчи» зовѣт (овец): Дóчи-дóчи, подѣте домóй! [3].

Термины родства экстраполируются на «внешний», материальный мир. Рука – ладонь и пальцы – рассматривается как «семья» (*Пáльцы на руках: большóй, мáтка, отѣц, бáнка, мезѣньчик, или дóчька*) [3]. «Семьей» оказываются в загадке печь, огонь, дым (Мáть толстá, дóчь краснá, сын кудревáтой в небесá улетѣл.). Печка и приготовляемые в ней пироги соотносятся как мать и дети (Пѣчька-мáтушка, скрасáй хлебóв-дѣтушэк), река и оставляемые ею на берегу льдины – как мать и дети или мачеха и пасынки (Водá ушлá, а пáсынки остáлись на берегú. А лѣт прошóл – а вот льдѣны-то. Это пáсынки – льдѣны нá реки) [3]. С общим представлением о матери как об основе, начале всего связано широкое использование дериватов с корнем мат-, обозначающих самые разные понятия. Так, например, лексема матка обозначает части тела (женское чрево, указательный палец руки), несущую потолочную балку, свод русской печи; базовое судно, снабжающее рыболовные траулеры провиантом и водой и принимающее у них выловленную рыбу; головной плот; компас; картофелину, от которой отводятся новые клубни; твердый глинистый грунт; центральную часть чего-н.; часть рыболовной ловушки, рыбоприемник; нижнюю часть грабель, куда вставляются зубцы; жердь, на которой сушится белье и т.д.

Через термины родства осмысливается космогоническая картина мира, значимое пространство и время. Матерью, матушкой или отцом, батюшкой становится земля, небо, вода, война, страда, зима: земля-мать и небо-отец, река-матушка, вода-матушка, страна-матушка, деревня-матушка, Москва-матушка и Питер-батюшка, старина-матушка и тѣща-старина (Росказывай-ко, голупчик-дядя, про тѣщю-старину), война-матушка, зимаматушка и мн. др.

Термины родства могут переходить в междометия: батеньки, батюшки, государи-батюшки, осудари-батюшки, осподари-батюшки, батюшки-свет, батюшки-светы, батюшко-свет, матушки, матушки-светы, матушки божоные и проч.

Перенос в другие области может осуществляться как непосредственно от протозначений, связанных с терминами родства, так и опосредованно: наблюдается регулярная метонимия, когда термины родства проецируются на не родственников (даже в городской разговорной детской речи незнакомые мужчины и женщины определяются как дяденьки и тѣтеньки), и уже потом осуществляется следующий семантический сдвиг. Это связано с релятивизмом терминов родства: «Независимо от языка термины родства всегда релятивные (относительные) слова, указывающие на отношение одного индивида к другому, а не на характеристики этого индивида. Одно и то же лицо может быть одновременно сыном, внуком, дядей, племянником, дедушкой и т.д. по отношению к разным людям... Тер-

мины родства могут употребляться по отношению к чужим, часто незнакомым, людям. Такое употребление называют вторичным» [5].

К терминам родства оказываются близки термины, связанные с половозрастной номинацией человека (девушка, парень, старик, старуха), его социальным статусом (*старая дева, вдовец, князь, барыня, сударь, король*), а также ласковые наименования людей (*любушка, жданушко, ягодинка*) [4, с. 23]. С одной стороны, они часто употребляются наряду с терминами родства – вместе с ними как синонимы и даже вместо них; с другой стороны, они, как и термины родства, обладают способностью к экстраполяции, интервенции в иные семантические группы. Поэтому в некоторых случаях мы вводили примеры и с этими терминами.

Когда говорят о языковой картине мира, часто добавляют, что речь идет о «реконструкции» этой картины, т.е. мы как бы собираем в целое некие оставшиеся нам осколки прошлой культуры, с помощью анализа элементов синтезируем целое. Однако перенос в другие ЛСГ терминов из групп-«доноров» – таких, как ТР, – представляется нам явлением не только типологическим, обязательным, но и перманентным, осуществляемым в рамках любой культуры и в любую эпоху.

Библиография:

1. КАЧИНСКАЯ, И.Б., Матушка да батюшко // *Русская речь*. 2008, № 2. С. 102-108. ISBN 978-5-91674-519-1
2. КАЧИНСКАЯ, И.Б., *Свет ты мой миленький дружочек: номинация и обращение (по материалам архангельских говоров)*. 2004. [online] [цитировано 08.04.2023]. Доступно: <http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/kachinskaya.i.b/kaczinska-dis.pdf>
3. КАЧИНСКАЯ, И.Б., *Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров)*. Riga, 2006. С. 279-289. ISSN 2219-8776
4. КАЧИНСКАЯ, И.Б., Термины родства в мифологическом пространстве // *Вестник Пермского университета*. 2015, № 2. С. 16-26. ISSN 2073-6681
5. *Термины родства*. *Свободная энциклопедия*. [online] [цитировано 08.04.2023]. Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Термины_родства